

Цзян Тянью был рад увидеть силу Линь Яо. Однако на месте также были люди, которые были недовольны. Это было нормально. Когда организация выросла до определенного размера, всем было трудно оставаться едиными.

Большинство людей, сидевших в VIP-зале, были взрослыми, но было также несколько гениев, которым выпала честь присутствовать там. Среди них был молодой гений с высокомерным выражением лица, и он нахмурился, наблюдая, как претендентов поднимают со сцены.

Это был красивый молодой человек, который, казалось, происходил из богатой семьи. Он уже был серебряным военачальником.

Он ни капельки не был счастлив, наблюдая за Линь Яо, который командовал сценой.

«Похоже, что слухи оказались правдой. Он высокомерен, подл и слишком резок в своих напаках. Это нехорошо».

«Ножи и мечи могут легко ранить других. Любой, кто осмелится выйти на арену, должен быть готов к тому, что будет ранен».

Цзян Тянью, естественно, отрицал бы обвинение молодого человека, но молодой человек, казалось, обладал высоким статусом. Цзян Тянью просто возразил, но не стал ругать его. Однако это не заставило молодого человека замолчать.

«Я бы ничего не сказал, если бы это был обычный бой. Однако нехорошо, если сопернику не дают шанса признать поражение. Это неправильно, и это повлияет на репутацию Секты Цветов».

Хотя Цзян Тянью был главным инструктором, тон молодого человека создавал впечатление, что он был ему ровней. На самом деле, он был довольно властным.

В то же время он также объяснял старейшинам в комнате. Увидев, что некоторые из них согласились с ним, и он получил сильную поддержку, он обратился к аудитории снаружи.

«Секта Цветов стремится приветствовать людей и заводить друзей посредством обмена боевыми искусствами во время этого праздника. Я, Лу Ян, приношу извинения всем нашим друзьям, которые пострадали.

«Младший брат Линь Яо, извинись перед ними».

Голос Лу Яна разнесся по всей площади благодаря его жизненной энергии. Тон, которым он говорил с Линь Яо, делал его слова похожими на приказ. Не было места для дискуссий.

«Извиниться?»

«В чем дело? Есть ли в додзе?»

«Черт возьми, только что битва была такой жестокой. Мне было бы нелегко принять извинения!»

Когда эти слова разнеслись по всей площади, зрители были счастливы, но взгляд Линь Яо стал холодным.

«Кто ты такой? Вы представляете Секту Цветов?»

«Я старший брат нынешнего поколения Секты Цветов. Хотя я не могу представлять всю Цветущую Секту, я достаточно хорош, чтобы представлять младших братьев. Ваш подход действительно неуместен. Мы стремимся подружиться с помощью боевых искусств, и мы здесь не для того, чтобы затевать вражду. Извинись, и секта оплатит их медицинские расходы».

Тон Лǔ Яна наводил на мысль, что для переговоров не было места. Однако Линь Яо решил проигнорировать его.

Он закрыл глаза и активировал ускоренное мышление, чтобы быстро вспомнить контракт, который он подписал. Через некоторое время Линь Яо, открывший глаза, обнаружил, что в контракте нет такого ограничения. Вместо этого там был пункт, применимый к такой ситуации, который заставил его улыбнуться.

Его улыбка была не саркастической, а искренней.

«Спасибо, это было хорошо сказано».

Как только он это сказал, старейшины Цветочной Секты, которые хотели убедить их обоих сделать шаг назад, остановились, и даже Цзян Тянью нахмурился.

«Он действительно сдался!»

‘На ha. Он, должно быть, очень хочет присоединиться к секте Цветочников «

«У него хороший характер, поэтому он может давать и брать. Я приму его, если он захочет присоединиться к нам».

Различные мысли крутились в головах высшего руководства. Лу Ян тоже на мгновение опешил, но затем усмехнулся, и его тон стал еще более безразличным.

«Никогда не поздно загладить свою вину. Я признаю тебя своим младшим... Что ты делаешь?!»

Услышав ответ Линь Яо, Лу Ян заговорил очень небрежно и снова дал ему указания в повелительной манере, но секунду спустя он был ошеломлен.

Кроме него, остальные тоже были шокированы.

Они были шокированы поведением Линь Яо. После выступления он вовсе не собирался извиняться и не делал никаких других комментариев. Вместо этого он спрыгнул с арены и приблизился к месту, где была Цинь Я.

Прежде чем начать атаку, Линь Яо активировал свое ускоренное мышление и электромагнитные волны. Следовательно, он давно узнал о положении Цинь Я.

«Младший брат Линь Яо, с твоей стороны слишком своевольно покидать арену. Люди подумают, что вы высокомерны и властны».

Это был Цзинь Чэн, который говорил, и он, казалось, давал добрые советы Линь Яо.

Однако Линь Яо проигнорировал его.

Глядя на Цинь Я, он прямо выразил свои мысли.

«Я полагаю, что в контракте, который вы подписали с ними, есть пункт, в котором говорится,

что не должно быть никакого ущерба репутации ни одной из сторон».

«Да».

«Соответствует ли то, что я только что сделал, правилам?»

«Да».

«Есть ли в контракте пункт, в котором говорится, что я должен слушать Секту Цветов? Повлияли ли слова этого человека на мою репутацию?»

«Согласно контракту, вам необходимо сотрудничать с Сектой Цветов, чтобы продвигать их, но то, что произошло только что, не включено в контракт, и его слова действительно повлияли на вашу репутацию».

«Очень хорошо, они нарушили контракт. Ты должен знать, что делать».

Взглянув на выражение лица Линь Яо, Цинь Я кивнул. «Я понимаю, я отправлю письмо адвоката».

После паузы она посмотрела на Линь Яо и сказала: «Ты хочешь, чтобы этот человек извинился перед тобой?»

«Извиниться? Нет, мне это совсем не нужно. Расторгните контракт и позвольте им возместить возмещенный ущерб».

Да, он хотел получить компенсацию за расторжение контракта вместо извинений. Это была просьба Линь Яо.

Линь Яо почувствовал, что главный ученик Цветочной Секты высказался не потому, что он был праведным или потому, что он был дураком. Вместо этого он вложил свои интересы. На самом деле, когда он активировал ускоренное мышление, чтобы вспомнить контракт, он подумал о некоторых возможных причинах.

Главный ученик мог быть из оппозиционной фракции Цзян Тянью, или, возможно, он боялся Линь Яо, потому что боялся, что тот украдет его внимание. Он заговорил, чтобы усыпить Линь Яо.

В его словах действительно была определенная правда. Цветущая Секта приняла коммерческий стиль работы. Это означало, что они предпочитали гармоничные отношения и не хотели легко наживать врагов. Это особенно относилось к мастерам боевых искусств, у которых не было конфликтующих интересов с ними. Этого было достаточно, чтобы показать их силу, но лучше всего было показать, что они были милостивы. Жестокий боевой стиль Линь Яо был неуместен.

Это также было причиной того, что большинство высших руководителей Цветочной Секты ничего не сказали, чтобы остановить главного ученика. Они также чувствовали, что Линь Яо переборщил.

Конечно, подход Лу Яна тоже был неуместен. Они подумывали остановить его, но, судя по ответу Линь Яо, он, казалось, сдавался, поэтому они сочли ненужным вмешиваться.

К сожалению, они пренебрегли одной вещью. Линь Яо не принадлежал к Секте Цветов. Их

отношения строились на сотрудничестве, а не на подчинении. Главный ученик не имел права ругать Линь Яо. Линь Яо не было нужды выносить такую обиду. Он мог просто выйти из себя и уйти.

С этой мыслью он привел свои мысли в действие.

«Спор, дуэль? Что за шутка! Вы нарушили контракт. Давайте расторгнем контракт, чтобы вы должны были компенсировать мне».

Люди в здании Цветущей Секты все еще не понимали серьезности вопроса. Из-за его внезапного ухода старейшины и все присутствующие выразили свое недовольство им.

«Цзян Тяньюй, это тот человек, которого ты завербовал?»

«Цветущая секта не выносит таких импульсивных людей».

«Он слишком импульсивен. Я проголосую против него, если он захочет стать настоящим учеником».

Те, кто делал эти комментарии, обвиняли Линь Яо в его неподобающем поведении и угрожали помешать Линь Яо быть истинным учеником.

Именно при таких обстоятельствах Цинь Я позвонил им.

«Менеджер Цинь, убеди Линь Яо обуздать свой гнев. Если он не согласится, он может сказать об этом позже. Это было слишком, чтобы сразу покинуть арену. Это повлияет на его перспективы стать истинным учеником...»

Пока он говорил, его прервал Цинь Я.

«Мистер Цзян, секта нарушила пункты контракта. Наши отношения сотрудничества закончились. Пожалуйста, возместите нам возмещенный ущерб. Я уверен, что вы не хотите, чтобы это дошло до суда».

Как только это было сказано, вся VIP-комната на мгновение погрузилась в тишину.

«Что ты имеешь в виду? Почему вы расторгли контракт? Разве он не собирается вступить в Секту Цветов?!»

«Вступить в Секту Цветов? Когда я сказал такое?»

Другая сторона была удивлена, и Линь Яо тоже. «Мисс Цинь Я, разве я говорил, что собираюсь вступить в Секту Цветов?»

«Нет».

«Тогда почему ты выбрал нашу секту?»

«Вы предложили очень высокий гонорар за одобрение».

«Вы вступили в Секту Цветов исключительно за плату за одобрение?»

«Конечно».

Связавшись с другой стороной, Линь Яо понял, что они кое-что неправильно поняли.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Я, и она объяснила ему все это с помощью звуковой передачи.

«Большинство учеников в додзе делятся на две категории. Первая категория-это те, кто заплатил деньги за обучение боевым искусствам, что похоже на отношения между клиентом и бизнесом. Другая категория — это ученики, которые обучаются как прямые ученики. Первая категория тратит деньги, чтобы поступить в додзе для обучения, а вторая-это основные ученики, которых воспитывает додзе.

«Каждый год на городском конкурсе будет появляться группа гениев. Додзе нужны гениальные ученики, чтобы удержать крепость и передать свое наследие. Многие из этих гениев не происходят из богатых семей, и у них нет превосходных учителей, чтобы учить их. Недостаточно продвигаться вперед собственными усилиями. Поэтому им нужны додзе, чтобы ухаживать за ними. Многие люди присоединятся к додзе по этой причине. Мистер Лин, вы более талантливы, поэтому додзе будут соревноваться, чтобы завербовать вас».

«Разве я не представитель?»

«Да, это так, но ты также являешься кандидатом на то, чтобы стать прямым учеником. Это считается негласным правилом. В принципе, мало кто сменит додзе после одобрения додзе. В большинстве случаев, став представителем, гений станет настоящим учеником, а затем прямым учеником, инструктором и старейшиной додзе»

Сказав это, Цинь Я посмотрела на Линь Яо с выражением удивления на лице. «Разве ты не знаешь этих негласных правил? Три додзе, которые я выбрал для вас тогда, представляли три силы. Додзе Небесного Клинка могуществен, Додзе Неба и Земли подходит для вас, в то время как у Секты Цветов много денег и связей. Присоединившись к любому из этих трех додзе, вы не только заработаете плату за одобрение, но и выиграете от своего будущего развития».

«Я не обратил внимания. Я согласился быть их представителем исключительно ради денег».

«...»

Цинь Я была поражена, но, выслушав ее объяснения, Линь Яо понял, почему кто-то говорит с большой уверенностью, когда бросает ему обвинения.

Большинство людей в Секте Цветов верили, что Линь Яо хотел присоединиться к ним, и именно поэтому он выбрал это додзе. Поэтому они чувствовали, что Линь Яо был их подчиненным, и они могли использовать возможность того, что он станет прямым учеником, чтобы держать Линь Яо в узде.

Однако они ошибались. Линь Яо никогда не думал о том, чтобы присоединиться к ним. Он выбрал их исключительно из-за денег, которые они предложили.

В то же время Линь Яо мог также понять причину внезапного отчитывания Лин Яна только что. Лин Ян думал, что Линь Яо вот-вот присоединится к Секте Цветов и будет угрожать его статусу. Поскольку Линь Яо не принадлежал к той же фракции, что и он, он, естественно, подавил бы Линь Яо. Однако Лин Ян не ожидал, что это окажется недоразумением.

На самом деле, на этот раз Линь Яо ошибся. Он не представлял большой угрозы, и Лу Ян никогда не считал его угрозой.

Строго говоря, Лу Ян ругал его из-за Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн чувствовал, что Цинь Я больше внимания и времени уделяет Линь Яо, поэтому он невзлюбил его. В отличие от Линь Яо, все четверо полагались на Цинь Я и не осмеливались ни о чем просить Цинь Я. Следовательно, они решили тайно помешать Линь Яо.

Это было именно то, что делал Цзинь Чэн. После того, как он узнал, что Линь Яо станет представителем Секты Цветов, у него также сложилось впечатление, что Линь Яо хочет присоединиться к додзе. Чтобы лишить его шансов вступить в додзе, он намеренно распространял слухи о Линь Яо, перечисляя его плохие качества и черты характера.

Путь, который выбрал Линь Яо, состоял в том, чтобы подчинить всех силой и заставить других признать поражение своей мощью и талантом. Поэтому он действительно не уважал других, и это также перекликалось со слухами, распространяемыми Цзинь Чэном.

У Линь Яо уже была плохая репутация в Секте Цветов. Его считали высокомерным, самодовольным и невнимательным, когда дело касалось других людей.

Вполне естественно, что некоторые люди в Секте Цветов были бы недовольны тем, что к ним присоединился такой трудный человек, и Лу Ян был одним из таких людей.

Лян имел очень высокий статус в Цветочной секте. Его дед был великим старейшиной додзе. Он также был талантлив и был главным учеником нынешнего поколения Секты Цветов. Он считал себя кандидатом на то, чтобы стать следующим мастером Секты Цветов. Он также думал о додзе как о своем собственном доме.

Как владелец додзе, он, естественно, не хотел, чтобы в его доме был мусор. Для него Линь Яо казался учеником с плохим характером и характером. Рано или поздно такой человек попал бы в беду после вступления в додзе. Это было то, во что он верил. Поэтому он был недоволен тем, что Линь Яо присоединится к додзе, и, учитывая его предубеждение к Линь Яо, он будет считать все, что Линь Яо сделал неправильно.

В то же время, благодаря своему выдающемуся происхождению и удивительному таланту, он вырос в среде, где привык, чтобы ему льстили другие. Это было особенно верно в Секте Цветов.

Поскольку он вырос в этой среде, он верил, что все остальные ученики додзе работали на него. Он всегда относился с превосходством к другим ученикам.

Что касается других молодых гениев, которые хотели присоединиться к Секте Цветов, они боялись его могущественного происхождения и его удивительных талантов. Они не осмеливались заговорить, несмотря на его высокомерное поведение. Вместо этого они должны были подчиняться его указаниям и льстить ему вопреки своему желанию. Вот почему он стал еще более высокомерным.

При всех этих обстоятельствах он высказался, желая заставить Линь Яо извиниться раньше.

На самом деле, из-за своего высокомерия он не чувствовал, что подавляет Линь Яо. Вместо этого, как владелец секты, он просто обучал Линь Яо и давал ему шанс исправиться и присоединиться к Цветущей секте.

«Ты сделал правильный выбор, присоединившись к этому додзе. Однако у вас плохой характер, что повлияет на атмосферу в додзе... Если вы готовы уступить и извиниться, это будет означать, что вы можете исправиться и исправиться. В таком случае, хотя мне и не хочется, я

позволю тебе присоединиться к додзе. В противном случае, убирайся отсюда.

«Секта Цветов не принимает мусор».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53397/1763097>